

Sociological analysis of the migratory processes of the big city

Glazkova, Lubove Alekseyevna; Resh, Olesya Vladimirovna

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Glazkova, L. A., & Resh, O. V. (2012). Sociological analysis of the migratory processes of the big city. *Modern Research of Social Problems*, 2, 1-13. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-398773>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 314.72

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Глазкова Л.А., Реш О.В.

Статья посвящена проблемам внутренней миграции населения в современном российском обществе. Описаны основные подходы к пониманию феномена миграции в отечественной социологической науке, дается авторское определение миграции населения. Приведены результаты социологического исследования, проведенного в городе Белгороде по проблеме притока мигрантов. Анализируя факторы иммиграционной привлекательности большого города, проблемы мигрантов, выделяются направления формирования территориальной подвижности населения, особенности переселенческого поведения, а также уровня приживаемости мигрантов на новом месте.

Ключевые слова: миграция населения; миграционные процессы; социальная мобильность; иммиграционная привлекательность большого города.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE MIGRATORY PROCESSES OF THE BIG CITY

Glazkova L.A., Resh O.V.

The article is devoted to problems of internal migration in modern Russian society. Describes the basic approaches to understanding the phenomenon of migration in the Russian sociological science, provides copyright definition of migration. The results of sociological research, carried out in the city of Belgorod on

the influx of migrants. Analyzing the factors of the Immigration Appeal of the big city, the problems of migrants are sending a territorial mobility of the population, especially the relocation of conduct, as well as the level of the young migrants to a new location.

Keywords: the migration of population; migratory processes; social mobility; the immigration attractiveness of big city.

Внутренние миграции в России всегда оказывали большое влияние на социально-политическое и экономическое развитие государства. Решение проблем управления миграционными процессами на территории России напрямую связано с причинами и следствиями внутренней миграции, находящейся в тесной взаимосвязи с экономическими, политическими, демографическими, географическими, культурными особенностями муниципальных образований, к числу которых относятся городские округа. Вместе с тем, современные изменения миграционной ситуации в российском обществе, вызванные широким перераспределением населения из малых и средних городов, а также районов сельской местности в большие города, заставляют по-новому взглянуть на проблему внутрирегиональной миграции.

Феномен миграции населения начал активно изучаться отечественными исследователями со второй половины 60-х годов XX века, что привело к появлению большого количества определений этого явления и попыток его классификации. В связи с этим, все определения миграции населения можно условно распределить на три группы, приняв в качестве классификационного признака такой сущностный момент как отличие миграционного процесса от других видов движения населения.

К первой группе, достаточно широко распространенной в 60-70-е гг. XX века, относятся определения, смешивающие различные виды движения населения, в частности, миграционное и социальное. Представители данного подхода (Бреев Б.Д., Касперович Г.И., Козырев Ю.Н., Матлин И.С. и др.),

относят к миграции отраслевое, территориальное, профессиональное и социальное движение.

Ко второй группе, наиболее распространенной и признаваемой сегодня большинством исследователей, относятся такие определения миграции, которые включают только территориальные перемещения населения. Так, например, В.И. Переведенцев полагает, что миграцию населения можно рассматривать в широком смысле слова как «совокупность всяких перемещений людей в пространстве и в более узком, специальном значении слова как совокупность переселений людей, связанных со сменой ими места жительства на относительно продолжительный срок»[1]. Ю.Н. Козырев относит к миграции «все перемещения, которые совершаются внутри населенных пунктов, даже если они связаны с посещением торговых предприятий»[2].

К третьей группе относятся определения, не разделяющие такие разные понятия, как перемещение и мобильность. К числу исследователей, придерживающихся данной позиции относится, например, Т.М. Караханова, которая считает, что «определение сущности миграции населения должно исходить из двух толкований, одно из которых рассматривает миграцию как форму географической мобильности»[3]. В свою очередь, Л.Л. Шамилева повторила это определение, назвав миграцию «формой мобильности населения»[4].

Современный взгляд на феномен миграции населения может быть представлен позицией С.К. Бондыревой, которая определяет миграцию как «пространственную активность (перемещение) индивида, направленную на овладение ресурсами новых территорий и связанную с переменой места жительства»[5]. Похожей позиции придерживается Т.Н. Юдина, которая считает, что миграцию необходимо рассматривать как один из видов социальной мобильности. Миграция, в понимании Т.Н. Юдиной, представляет собой «изменения социальной структуры и статусных характеристик различных слоев и групп населения государства или региона под влиянием

социальных перемещений населения или его части за пределы государственной или административной границы на относительно длительный срок»[6].

С учетом изложенного, авторами данной статьи, под миграцией населения понимается любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих.

В современных условиях, иммиграционная привлекательность того или иного российского города определяется различными факторами, характеризующими условия жизни и труда населения. Как показывают многочисленные исследования[7], проводимые в России в данной области, основной причиной миграции, по-прежнему остается поиск наиболее выгодных экономических условий, таких как: занятость на рынке труда, более высокая оплата труда, возможность получить новую профессию, повысить квалификацию и т.п. В основном, центрами притяжения мигрантов выступают большие и крупные города, генерирующие расширяющийся спрос на рабочую силу. В эти города мигрирует население малых и средних городов, а также сельской местности, испытавшее особенно жесткий удар экономического кризиса.

Анализ литературы по данной проблематике позволил выявить противоречие, требующее научного осмысления. С одной стороны, в условиях начавшегося в 2007 году в России процесса естественной убыли трудоспособного населения, остро встала проблема более полного использования имеющегося трудового потенциала страны, в том числе за счет повышения внутренней миграционной мобильности рабочей силы, заполняя вакансии в больших городах и сужая нишу для иммиграции. С другой стороны,

с увеличением миграционного притока внутри региона, возникает ряд проблем, связанных с углублением внутрирегионального неравенства по уровню жизни населения и концентрации экономических и социальных преимуществ в больших городах и пригородных районах; ухудшения состояния здоровья населения, вызванное напряженной экологической ситуацией в городах черной металлургии; понижением уровня образования из-за значительной доли пожилого и сельского населения.

В этой связи, весьма актуальным становится вопрос, в какой мере большие города могут рассчитывать на ключевой ресурс любой системы – человеческий капитал, и какие способы эффективного управления миграционными процессами можно использовать, чтобы сохранить и увеличить качество жизни в регионе. Данная проблема является многопрофильной и включает в себя несколько измерений:

1) Исследование процесса формирования территориальной подвижности населения: мотивы, причины перемещения; обеспеченность территории человеческим потенциалом; социальная мобильность населения – готовность населения региона планировать модель своего проживания в зависимости от ожидаемой выгоды и способность самостоятельно искать возможность для улучшения своего благополучия; возможность и ограничения миграционных процессов; имидж принимающей территории.

2) Исследование переселенческого поведения: интенсивность и направления миграционных потоков; скорость адаптации, продолжительность миграции.

3) Исследование уровня приживаемости мигрантов на новом месте: адаптивность поведения переселенцев и местного населения – приспособляющееся поведение в сложившейся социокультурной среде, толерантность к другим жизненным устоям.

Для составления полной и объективной картины миграционных процессов большого города, авторами данной статьи было проведено

социологическое исследование по проблеме притока мигрантов в город Белгород (2011, N=850). В массовом опросе приняли участие жители города в возрасте от 18 лет и старше. Отбор респондентов осуществлялся стратифицированной случайной выборкой. В качестве групп стратификации были определены: «молодежь» в возрасте от 18 до 29 лет; «средняя возрастная группа» в возрасте от 30 до 54 лет; «старшая возрастная группа» в возрасте от 55 и старше. Статистическая погрешность при объеме выборки 850 человек составила 4,9%.

По результатам исследования были получены данные, показывающие, что население города Белгорода имеет высокую территориальную мобильность. Только 40% населения не меняло место своего жительства, причем это характерно для всех трех возрастных групп, опрашиваемых в исследовании.

Корреляция показателей «длительности проживания в городе» и «возрастной группы» позволяет отметить два интенсивных периода миграционных процессов. Первый относится к поре десятилетней давности, когда за период с 1990 по 2000 гг. в регион прибыло около 300 тыс. человек, а численность населения области за счет миграции выросла на 20%. Второй период относится к последним пяти годам и связан с миграцией старшей возрастной группы на территорию города Белгорода. Из материалов опроса следует, что 25,8% опрошенных в возрасте от 50 лет и старше проживают в городе не более 5 лет. Из них 9 человек из 10 переехали из других населенных пунктов Белгородской области. Можно предположить, что в последние 5 лет происходит интенсивное разрастание Белгородской агломерации за счет миграции внутри региона.

Исследование подтвердило, что развитие социальной инфраструктуры, стабильность, экономический рост на территории области приводит к улучшению качества жизни в городе Белгороде. Так, 10,2% опрошенных считают, что их уровень жизни «значительно повысился», 29,7% - «немного повысился».

Значимым для изучения миграционных процессов является показатель возвратной миграции. Он характеризует степень удовлетворенности потребностей за счет местных ресурсов в сравнении с другими регионами. Численность возвратной миграции составила 9,1% опрошенных. Данный факт относительно высокой численности возвратных миграций можно объяснить, на наш взгляд, влиянием политического фактора. В Белгородской области сегодня апробируются различные социальные программы федерального уровня, направленные на улучшение качества жизни населения. Ведется активная социальная политика, направленная на сохранение села: строится жилье, проводятся дороги, завершается газификация села. Благодаря федеральной и региональной поддержке развивается социальная сфера, особенно здравоохранение и образование (врачи общей практики, поддержка сельских школ, модельные библиотеки). В таких условиях, зная о перспективах приобретения благоустроенного жилья и прочих социальных благах, мигранты, ранее проживающие в Белгороде, постепенно возвращаются обратно.

Вместе с тем, как показало исследование, среди основных причин, побудивших респондентов покинуть прежнее место жительства, чаще встречаются: «личные, семейные» – 42,5%, «учеба, распределение после учебы» - 14,1%, «неблагоприятные климатические условия» - 10,5%, «низкий уровень жизни» - 8,0% и др.

По гендерному признаку мотивы смены места жительства различаются следующим образом. Женщинам свойственно менять место жительства по личной, семейной причине (30,1% против 24,2% у мужчин) или необходимости дальнейшего образования (9,4% против 6,0% у мужчин). Мужчины склонны менять место жительства в связи с неблагоприятными климатическими условиями (11,4% против 5,8% у женщин), низким уровнем жизни (10,7% против 3,2% у женщин). По всем остальным причинам смены места жительства различия не имеют статистически значимого признака.

Вопрос о желательном месте проживания является важным показателем имиджа региона. Причем у большей части переселенцев нет возможности проверить реальность образа заранее, а, следовательно, при принятии решения о переезде основную роль будет играть рекламный образ региона. Так, при выборе места для проживания основным мотивом было «наличие родственников или знакомых в городе» - 28,1%, «благоприятные климатические условия для проживания» - 15,3%, «возможность трудоустройства» - 12,7%, «удовлетворительный уровень жизни населения» - 10,8%, «возможность приобрести жилье, хорошее социальное обеспечение» - 7,9%, «учеба» - 7,4% и др.

Результаты исследования показали, что на критерии выбора места проживания влияет возраст респондента. Так, если на первом месте по важности для всех возрастных групп можно обозначить «наличие родственников в городе», то на втором месте следуют другие ценности: для группы «18-29 лет» - удовлетворительный уровень жизни (18,6%); для группы «30-49 лет» - возможность приобрести жилье (15,1%); для группы «50 лет и старше» - возможность трудоустроиться (14,1%). Следует заметить, что уезжая из прежних мест проживания, респонденты надеялись решить свои проблемы, побудившие их к переезду, однако город Белгород предоставил им более широкие возможности.

Как показали результаты исследования, к основным особенностям, которыми обладает город Белгород, делая его более привлекательным для мигрантов, чем другие города Белгородской области относятся следующие: возможность трудоустроиться (31,9%), возможность приобрести жилье (10,6%), удовлетворительный уровень жизни (10,6%).

Вместе с тем, данные, полученные в ходе исследования, дают основание говорить о том, что граждане при переезде в город, не только из других регионов России, но и из районов области сталкиваются с различными проблемами, в частности с трудностями в психологической адаптации к новым

условиям. Миграция считается завершенной, когда человек не только переехал на новое место жительства, но и полностью адаптировался к новым условиям жизни. Таких среди опрошенных переселенцев 44,1%. Для 15,8% опрошенных период адаптации до сих пор не завершен и люди не смогли адаптироваться к местным условиям. Для 33,2% приезжих период адаптации проходил достаточно тяжело, 32,4% посчитали, что у них были трудности при переезде, но они с ними успешно справились, а 14% - трудностей адаптации не ощутили, 3,4% - затруднились с ответом. В целом исследование показало, что наиболее успешно адаптируются жители Белгородской области, переехавшие жить в центр, менее – те, кто переехали из стран дальнего зарубежья. Обращает на себя внимание также такой факт, что для тех, кто ненадолго уезжал и вернулся опять в город, период адаптации проходит точно так же, как и для людей, никогда не проживавших в городе Белгороде. Из этого следует, что программы поддержки переселенцев должны в полном объеме предусматривать помощь и тем, кто вернулся для проживания в город.

Результаты нашего исследования показали, большинство респондентов (84%) согласны с тем, что органы власти должны оказывать помощь «приезжим» в город Белгород. Вызывает интерес позиция респондентов в данном вопросе, в зависимости от длительности проживания в городе. Так, наиболее остро нуждаются в поддержке со стороны властей, респонденты, относящиеся к группе переселенцев, которые прожили в городе «менее 1 года» - 67,9%. Однако, респонденты других возрастных групп, также практически единогласны во мнении, что переселенцам необходимо оказывать помощь: «от 1 года до 5 лет» - 66,3%, «от 5 лет до 10 лет» - 52,7%, «свыше 10 лет» - 55,0%, «всю жизнь» - 39,2%.

Вместе с тем, большинство опрошенных (32,7%), проживающих в городе Белгороде всю жизнь, считают, что приток мигрантов в город необходимо ограничивать, кроме того, 25,6% респондентов, относящихся к этой же группе, полагают, что органы власти должны с безразличием относиться к «приезжим».

Полученные результаты подтвердили наличие в городе Белгороде проблем, связанных с напряжением в отношениях между местным населением и «приезжими». Такое отношение местного населения к приезжим можно объяснить, на наш взгляд, изменениями в социально-экономическом развитии данного региона. Рост цен на жилье, продукты питания и другие социальные блага, необходимые для нормального проживания в городе, коренные белгородцы связывают, прежде всего, с появлением большого числа переселенцев. Как отмечают некоторые коренные белгородцы, «жизнь подорожала в связи с приездом иногородних», «своим не хватает рабочих мест, а тут еще и с области едут». Многие, из числа местного населения, настороженно относятся к приезжим из-за боязни ухудшения социальной обстановки и угрозы личной безопасности.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что, с одной стороны, город Белгород относится к городам с высокой интенсивностью миграционного оборота. В настоящее время довольно четко прослеживаются границы миграционного тяготения Белгородской агломерации, где как сам областной центр, так и Белгородский административный район обладают достаточно высоким миграционным притяжением. Развитие социальной инфраструктуры, стабильность, экономический рост на принимающей территории приводит к улучшению качества жизни как местного населения, так и приезжих. С другой стороны, как показывает практика, для таких городов особенно характерны такие проблемы управления миграцией, как регулирование миграционного притока, развитие социальной инфраструктуры, проведение специальной политики в отношении не только беженцев и вынужденных переселенцев, но и в отношении групп мигрантов, прибывших для проживания в город Белгород из других районов Белгородской области. Вместе с тем, судить об этом можно лишь по разрозненным свидетельствам, так как исследователи и органы управления, обходят внутреннюю миграцию своим вниманием. Именно

поэтому актуально востребованными для решения данных проблем становятся методология, теория и инструментальные возможности социологической науки.

Список литературы

1. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1975.
2. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М., 2003.
3. Караханова Т.М. Некоторые вопросы миграции населения в Узбекской ССР: автореф. дисс. к.э.н. М., 1971.
4. Шамилева Л.Л. Моделирование миграций населения в районе: автореф. дисс. к э.н. М., 1975.
5. Бондырева С.К. Миграция (сущность и явление). М., Воронеж, 2004.
6. Юдина Т.Н. Социология миграции. М., 2006.
7. Колесникова О.А. Трудовая миграция и рынок труда: региональный аспект // Регион. 2009. № 3. С. 48–54; Кучина Е.В. Миграция как фактор повышения производительности труда // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 2008. № 10; Немерюк Е.Е. Миграция и рынок труда в современном российском обществе: социологический анализ: монография / Е.Е. Немерюк; Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского; под ред. Л.С. Аникина. Саратов, 2006. 285 с.

References

1. Perevedencev V.I. *Metody izucheniya migratsii naseleniy* [Methods of studying migration]. M., 1975.
2. Rybakovskij L.L. *Migratsiy naseleniy* [Migration (theory)]. M., 2003.
3. Karahanova T.M. *Nekotorie voprosy migratsii naseleniy v Uzbekskoi SSR* [Some questions of migration in the Uzbek SSR]: avtoref. Diss. PhD m., 1971.
4. Shamileva L. *Modelirovanie migratsii naseleniy v raione* [Simulation migrations of population in the area]: avtoref. Diss. to p.e. m., 1975.

5. Bondyreva S.C. *Migraciy (suchnost' i yavlenie)* [Migration (essence and phenomenon)]. M., Voronezh, 2004.

6. Yudina T.N. *Sociologiya migracii* [Sociology of migration]. M., 2006.

7. Kolesnikova O.A. *Trudovay migraciy i rynek truda: regional'nyi aspekt* [Labour migration and the labour market: a regional perspective] // Region. 2009. no 3. С. 48-54; Kučina E.V. *Migraciy kak faktor povysheniy proizvoditel'nosti truda* [Migration as a factor in increasing productivity] // ECO. Economics and organization of industrial production. 2008. no 10; Nemerûk E.E. *Migraciy i rynek truda v sovremennom rossiiskom obchestve: sociologicheskii analiz* [Migration and the labour market in the modern Russian society: a sociological analysis]: monograph / E.E. Nemerûk; Saratov State. CR-t. Saratov; pod red. Hp Anikina. Saratov, 2006. 285 with.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Глазкова Любовь Алексеевна, соискатель кафедры социальных технологий
Научный инновационный университет «Белгородский государственный университет»

ул. Славянская, д. 7 «Б», кв. 21, г. Белгород, 308000, Россия

e-mail: Olesya-Resh@yandex.ru

Реш Олеся Владимировна, старший преподаватель кафедры теории и истории культуры, кандидат культурологии

Белгородский государственный институт культуры и искусств

ул. Славянская, д. 7 «Б», кв. 21, г. Белгород, 308000, Россия

e-mail: Olesya-Resh@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Glazkova Lubove Alekseyevna, competitor of the department of the social technologies

Scientific innovation university "Belgorod state university"

str. Slavic, d. 7 "b", kv. 21, Belgorod, 308000, Russia

e-mail: Olesya-Resh@yandex.ru

Resh Olesya Vladimirovna, st. the instructor of the department of theory and history of the culture, candidate of kulturologii

Belgorod state institute of culture and skills

str. Slavic, d. 7 "b", kv. 21, Belgorod, 308000, Russia

e-mail: Olesya-Resh@yandex.ru

Рецензент:

Антонов Е.А., профессор, доктор философских наук, Научный инновационный университет «Белгородский государственный университет»